

ОТРАСЛЕВЫЕ РЫНКИ И РЫНОЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

SECTORAL MARKETS AND MARKET INFRASTRUCTURE

УДК 330.1+338

DOI 10.18413/2411-3808-2019-46-1-61-70

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ИНСТИТУТОВ НА ПРИМЕРЕ
МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

THE DEVELOPMENT OF APPROACHES TO INSTITUTIONS QUALITY ASSESSING
ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN SMALL INDUSTRY

М.В. Подшивалова, Д.В. Подшивалов
M.V. Podshivalova, D.V. Podshivalov

Южно-Уральский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76

South Ural State National Research University,
Russia, 454080, Chelyabinsk, Lenina st., 76

E-mail: pods-mariya@yandex.ru

Аннотация. Актуальность проблем оценки качества институтов возросла после признания научным сообществом лозунга – «институты важны». В статье на основе обзора научных публикаций проведена классификация существующих подходов к оценке институтов. Обозначены недостатки наиболее популярного способа оценки – метода рейтингов. Определены существующие методологические проблемы оценки качества институтов. Среди основных из них выделены абстрагирование от внутренней структуры институциональной системы и комплементарности ее элементов, а также сосредоточенность оценок на «выходе» системы. Для устранения этих недостатков предложена концепция институционального опциона. Дано обоснование внедрению в научный оборот термина «институциональный опцион». Описаны его основные свойства, раскрыты возможности концепции в повышении качества оценки институтов. Предложены логические схемы институционального опциона на примере ключевой проблемы малых предприятий промышленности – высокого уровня налогового бремени. В качестве исходных элементов опциона использованы институты, активно применяемые на практике субъектами малого предпринимательства для снижения налоговой нагрузки. В заключение описана практическая ценность предложенного подхода. Среди основных преимуществ концепции – использование «проблемной» парадигмы структурирования институциональной среды, которая позволяет сопоставлять во времени качество различных по семантике и широте опционов.

Abstract. The relevance of institutions quality's evaluation was increased after the scientific community's recognition of slogan – «institutions matter». In the small businesses' development system, the institutional factor, as it is known, is particularly significant. The article bases on the review of scientific publications carried out a classification of existing approaches to the institutions assessment. Conceptual approaches are singled out: social, entropic, dysfunctional, expensive. Also, approaches of empirical level are realized, such as: comparative, legal, normative and behavioral. Disadvantages of the most popular method assessment – ratings are identified. Existing methodological problems of institutions quality assessing are described regardless of the research level. Among the main ones are the abstraction from institutional system' internal structure and its elements' complementarity, as well as the concentration estimates at the «output» of the system. To address this shortcoming, the institutional option concept is proposed, which contributes to the approaches development on the example of small enterprises of the industry. There is substantiation of introduction into scientific circulation the term «institutional option». Its basic properties are described –

hierarchy, semantics, breadth, relevance and dependence on scientific and technological progress. The concept's potentialities of improving institutions quality assessing are singled out. Logic circuits of the institutional option are proposed on example the key issues of small businesses – the high tax level. As the source of option elements are considered institutions that are actively used in practice by small businesses to reduce tax burden. Among them – the institutions of contract, private entrepreneur, special tax regimes, special economic zones, economic company, the shadow economy and shadow employment. In conclusion the proposed approach's practical value of is described which generally can improve the quality of analysis of institutions at any research level. The main advantage of the concept is «problem» paradigm application for structuring the institutional environment. This allows as directions for further research to assess the institutional environment quality in dynamics, since binding to a specific «problem field» provides an opportunity to compare institutional options with different semantics and breadth.

Ключевые слова: малый бизнес, институты, оценка институтов, институциональный опцион, качество институтов.

Keywords: small business, institutions, institutions assessment, institutional option, quality of institutions.

Введение

Значимость качественной институциональной поддержки осознана сегодня на государственном уровне. Согласно прогнозу социально-экономического развития РФ, на период до 2030 года ее становление необходимо для конкурентоспособных малых производителей, способных решать задачи импортозамещения. В силу чего возрастает актуальность методологических задач оценки качества институтов не только экономики в целом, но и секторов малой промышленности.

В статье представлена систематизация накопленных знаний в области оценки качества институтов как в отечественной, так и мировой научной литературе. Выделены недостатки существующих подходов и методов оценки. Предложена авторская концепция институционального опциона как вклад в решение методологических проблем оценки качества институтов на примере малых предприятий промышленности. В заключении указаны возможные направления применения концепции институционального опциона, имеющие практическую ценность.

Основные результаты исследования

Современные детерминанты качества институтов и подходы к оценке. В настоящее время в научной литературе используются как стоимостные, так и нестоимостные детерминанты качества институтов, при этом первые распространены гораздо чаще. Среди стоимостных наиболее частыми являются ВВП на душу населения, налоговые поступления, доходы различных слоев населения, доходы предприятий и пр. Второй тип детерминантов включает в себя географическое положение страны, колониальное происхождение, традиции в системе права, этнолингвистическую раздробленность и обеспеченность природными ресурсами.

Что касается подходов и методов оценки институтов, то они представлены работами не только исключительно концептуального уровня, но и концептуально-эмпирического. К исключительно концептуальным мы отнесли следующие подходы:

- социальный (изложен в работах Вольчик В.В. и Бережного И.В. [2007]),
- энтропийный (изложен в работах Балацкого Е.В. [2007] и Дятлова С.А. [2015]),
- дисфункциональный (Полтерович В.М. [1999], Сухарев О.С. [2013]),
- затратный (Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Власов М.В. [Попов и др., 2011]).

К подходам, реализованным на эмпирическом уровне, с нашей точки зрения, следует отнести:

- сравнительный/конкурентный (представлен в работах [Rodric et al., 2004; Горшков, Силова, 2006; Полтерович, Попов, 2006; Alonso, Garcimartín, 2009; Логинова, Полушкина, 2012; Панфилова, 2013; Никитина, 2013; LiPuma et al., 2013; Kunčič, 2014; Баранов и др., 2015]).

- правовой [La Porta et al., 1998; Кирдина и др., 2010; Buchanan, 2014];
- нормативный (Voigt S. [2013], Feld L. и Voigt S. [Feld, 2003]),
- поведенческий (Морозова Т.В., Козырева Г.Б [2015]).

В целом среди эмпирически апробированных подходов не наблюдается многообразие методов, которыми они реализованы. Это связано с рядом трудностей эмпирических оценок в отношении институциональных характеристик, среди которых упоминаются [Glaeser et al., 2004; Alonso, Garcimartín, 2009; Voigt, 2013] следующие: проблемы, связанные с эндогенными переменными; низкая надежность показателей оценки; наличие коллинеарности у ряда переменных; абстрагирование от переменных, существенных для оценки; упрощенное представление об институтах.

Мы полагаем, что на сегодняшний день в сфере оценки качества институтов можно выделить ряд ключевых методологических проблем, таких как дефицит концепций, доведенных до эмпирической апробации в отношении конкретного носителя институциональной среды; отсутствие универсального метода оценки; рыночная парадигма оценки, заложенная в самый популярный метод рейтингов, не позволяет в полной мере доверять полученным результатам; абстрагирование от внутренней структуры институциональной системы и комплементарности ее элементов; сосредоточенность оценок на «выходе» как результате «работы» институтов.

Концепция институционального опциона

Одним из существенных свойств институциональной среды является формирование стимулов и вектора действий акторов. Как известно, научное исследование процессов принятия решений на практике осложнено «ненаблюдаемостью» мотивов принятия решений [Voigt, 2013]. Так, разные люди используют один и тот же институт с совершенно различными мотивами и соответственно решаемыми задачами. Тем самым можно заключить, что институты и задачи соотносятся как множественность к множественности – один институт для множества задач и одна задача может быть реализована несколькими институтами.

В процессе научного исследования процессов принятия решений индивидом/группой ЛПР (лиц, принимающих решения) можно отталкиваться как от института – определение задач, которые он позволяет решать, своеобразная «специализация» института, так и от задач – поиск институциональных технологий, которыми ее можно решить. В первом случае проявляет себя *проблемный опцион института* (весь спектр проблем, которые можно решить при помощи данного института), во втором случае – *институциональный опцион* решения задачи. Однако институт – это одна из возможных технологий решения задачи, стоящей перед фирмой/индивидом. Наряду с институтом существует еще и противоположная ему технология – неинституциональное поведение, тем самым способы решения задач бывают институциональной природы и неинституциональной. В случае с институциональным опционом речь идет только о первом типе.

Необходимость внедрения в методологический инструментарий исследования институтов категории «институциональный опцион» обусловлена следующими объективными факторами. Во-первых, это комплементарность элементов институциональной среды (каждый формальный институт окружен неформальным «сопровождением», которое существенно влияет на эффективность его работы). Во-вторых, это широко известная на практике [Voigt, 2013; Баранов, 2015] противоречивость неформальных институтов тем формальным институтам, с которыми они сопряжены (институты де-юре не совпадают с поведением акторов де-факто). В связи с этим крайне важно при анализе институциональной среды любого уровня видеть ее когерентные элементы, то есть всю институциональную связку, а не изучать отдельно взятые институты, сужая тем самым объект изучения с потерей качества исследования.

Эти аргументы позволяют нам ввести в научный оборот две новые категории – «институциональный опцион» и «институциональная связка». *Институциональный опцион* – это множество *альтернативных вариантов* институционального решения задачи, которые

доступны экономическому агенту и используются им для координации своих действий. Термин «*институциональная связка*» определяет совокупность взаимосвязанных формальных и неформальных институтов, которая используется экономическими агентами при решении конкретной задачи, достижении определенной цели. Иными словами, институциональный опцион характеризует возможность выбора для экономического агента из множества вариантов институциональных связок. Теоретически число возможных связок стремится к бесконечности, но в реальности в силу когнитивной ограниченности человека, а также асимметрии информации, индивид/ЛПР не способен рассматривать все возможные институциональные связки (как и все возможные варианты решения задачи). Это означает, что институциональный опцион на уровне индивида/ЛПР всегда *ограничен* небольшим числом вариантов.

Сформулируем основные свойства институционального опциона как самостоятельной категории.

1) *Иерархичность* – институциональный опцион может быть выделен на нескольких уровнях исследования – отдельного индивида (сотрудника), отдельной фирмы и на макроуровне в целом. На уровне общества в целом институциональный опцион будет представлять собой совокупность всех видов институциональных решений задачи, используемых акторами.

2) *Широта опциона (дифференциация)* – число представленных в нем связок. Как уже отмечалось, на уровне отдельных акторов институциональный опцион ограничен – число институциональных связок незначительно, на макроуровне – неограничен, число возможных комбинаций институтов стремится к бесконечности. Чем шире институциональный опцион, тем выше дифференциация вариантов поведения (технологий решения проблемы). Согласно идеям Полтеровича В.М., один из основных принципов институциональных реформ – это «поддержание разнообразия институциональных форм. Чем богаче «институциональная фауна», тем больше возможностей для выхода из институциональных ловушек» [Полтерович, 1999]. Хакен Г. в рамках синергетики утверждал, что в случае конфликтных ситуаций, когда одно решение принципиально исключает другое, единственный выход – это увеличить дифференциацию [Haken, 1988]. Однако мы полагаем, что в отношении *широты опциона важна мера*, так как с увеличением широты опциона снижается предсказуемость поведения акторов, растёт энтропия и вероятность перехода всей экономической системы в состояние хаоса.

3) *Координационное свойство* – институциональный опцион реализует возможность выбора для акторов в институциональном решении задачи. На рисунке 1 представлена логическая схема этой категории и ее место в системе принятия решений. Как видно, отправной точкой является наличие у индивида/отдельной фирмы некоторой проблемы развития. Осознание проблемы позволяет осуществить постановку задачи для ее решения. Человеку свойственно вначале обращаться к существующим шаблонам поведения, общественному опыту, поскольку это экономит ресурсы и время, необходимые для принятия решений. Изучив «предлагаемый» правовой системой и сложившейся бизнес-практикой набор институциональных решений, индивид/группа ЛПР осуществляет выбор и реализует его. Если же в силу каких-либо причин (незнание, неадекватность шаблонов мотивам и стимулам) нужное институциональное решение не найдено, индивид/группа ЛПР вынуждены применять неинституциональное решение, опираясь на собственную интуицию и опыт.

4) *Востребованность (достаточность) опциона* определяется фактическим поведением акторов, выбирают ли они те связки, которые в нем представлены, и с какой частотой. На наш взгляд, востребованность институциональной связки может быть признана тогда, когда ее используют свыше 0,5% акторов (более 5 случаев из 1000). Чем больше востребованных связок с учетом указанного ограничения в общем числе связок, тем выше востребованность опциона в целом. Соответственно, предыдущее свойство и достаточность опциона не являются взаимообусловленными. Опцион может быть дифференцирован (широкий выбор), но не востребован (большинство связок не используются акторами) и наоборот.

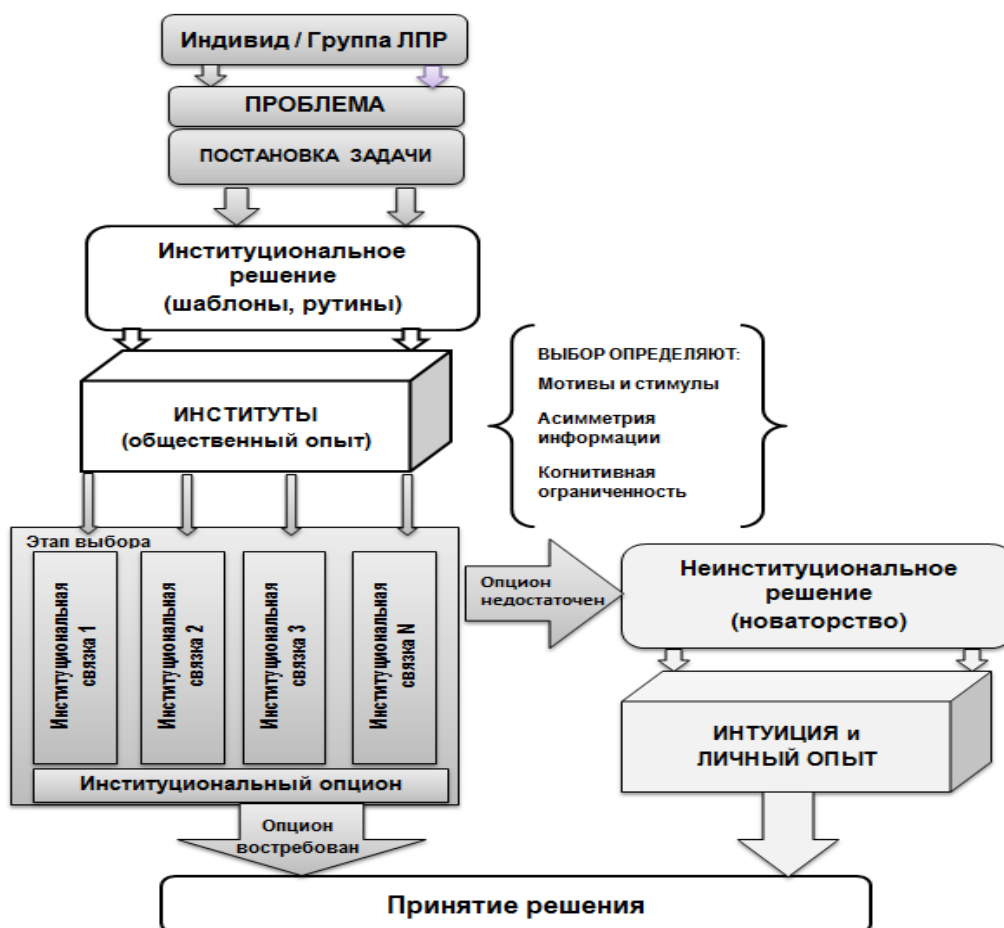

Рис. 1. Институциональный опцион в системе принятия решений

Fig. 1. Institutional option in the decision-making system

5) **Семантика опциона** – смысловое содержание его элементов. Оценивая качество опциона, невозможно абстрагироваться от семантики институтов, поскольку она позволяет характеризовать институциональные связки в опционе как деструктивные или конструктивные. При этом важен ракурс – с позиции чьих интересов мы оцениваем опцион. Так, например, деструктивные, с точки зрения органов власти, институты теневой экономики для предпринимателей могут являться вполне рациональным выбором, позволяющим снижать транзакционные издержки. Кроме того, семантика помогает определять когерентность институтов – варианты их сочетания между собой и, следовательно, влияет на широту институционального опциона.

Институциональный опцион так же, как большинство институциональных изменений, **зависим от технико-технологического прогресса**. Причем это влияние распространяется на все стадии жизненного цикла как отдельных институтов, так и институционального опциона в целом. В современной науке эта взаимосвязь не изучена еще должным образом. На наш взгляд, это влияние проще всего увидеть на примере технологий передачи информации. Развитие интернет-технологий приводит к тому, что в открытый доступ поступают обширные базы знаний, массивы данных, готовые аналитические решения и алгоритмы. Сегодня в интернет-сети существуют разнообразные форумы для узких специалистов, интернет-сообщества в социальных сетях, онлайн-консультации специалистов, базы данных нормативных и технических документов, базы данных отзывов различного типа и т. п. Все это повышает доступность коллективного опыта в решении самых разнообразных задач. В результате возрастает скорость распространения информации, что в целом снижает уровень транзакционных издержек получения знаний и данных. Так, развитие интернет-технологий приводит к тому, что новые институты зарождаются и распространяются значительно быстрее, чем раньше.

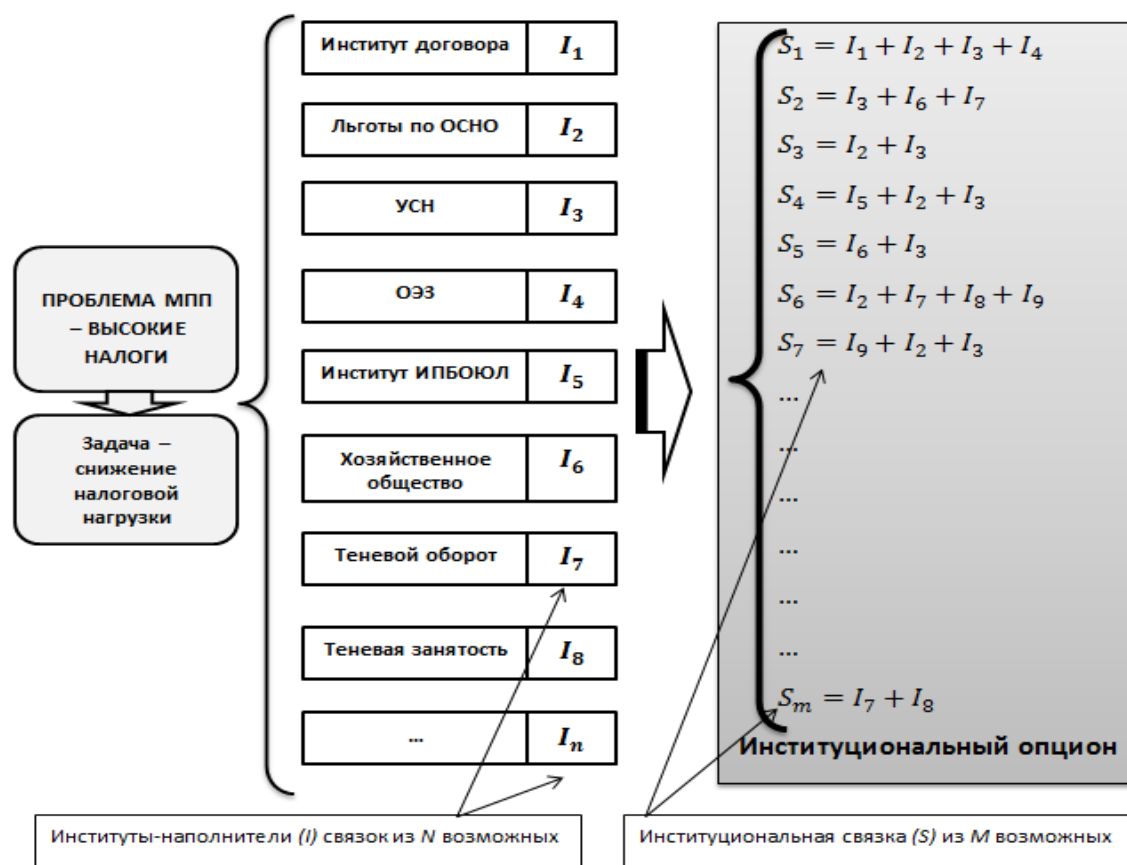
Эмпирическое исследование

Мы предприняли попытку апробировать основные концептуальные положения институционального опциона, изложенные выше, на примере конкретного носителя институциональной среды – малых предприятиях промышленности. Динамика и проблемы развития этого сектора экономики, изученные нами, позволили выделить следующую специфику.

1. Статистический анализ развития малых предприятий промышленности в координатах «Институты–Ресурсы», показал, что именно в период кризисных явлений в экономике (стагнация, рецессия) возрастает значимость институционального фактора; в таких условиях предприниматели более остро чувствуют «нехватку» качества институциональной среды.

2. В современной экономике России в наименее выгодном положении с точки зрения «бремени» транзакционных издержек оказываются именно малые промышленные предприятия. Несмотря на то, что Правительством РФ ведется работа по снижению транзакционных издержек некоторых видов, уровень издержек, сопряженных с хроническими проблемами малого бизнеса промышленности, не имеет существенных положительных сдвигов. В их числе издержки, связанные с формированием спроса на продукцию, поиском инвестора, избыточным налоговым бременем для промышленных предприятий на ОСНО.

Опишем институциональный опцион на примере одной из основных проблем развития МП промышленности – высокого уровня налогового бремени [ОПОРА России, 2012]. На рисунке 2 представлена разработанная авторами логическая схема институционального опциона макроуровня для этого случая.

Принятые сокращения: ОСНО – общая система налогообложения, УСН – упрощенная система налогообложения, ОЭЗ – особые экономические зоны, ИПБОЮЛ – индивидуальный предприниматель без образования юридического лица.

Рис. 2. Логическая схема институционального опциона для проблемного поля МПП

Fig. 2. The logical scheme of institutional option for Small Business

Как показано, общественный опыт – правовая система страны и неформальные институты бизнес-сообщества – это исходная база институтов, которую малые фирмы используют для формирования различных институциональных связей. На уровне каждой отдельной малой фирмы институциональный опцион определяется группой ЛПР либо собственником самостоятельно. Опираясь на практику существующих методов оптимизации налогов среди МП, мы отобрали в качестве исходных элементов-наполнителей связей следующие институты:

1) формальные – УСН; льготы, предусмотренные ОСНО, включая нормы налогового учета, используя которые налогоплательщик может снижать налоговую базу; налогообложение для резидентов особых экономических зон, включая офшорные; институт договора, в частности договор аренды недвижимости, договор подряда, займа; институт индивидуального предпринимателя, для которого с 2017 года доступны «налоговые каникулы»; институт хозяйственного общества, включая как варианты создания новых фирм, «дружественных», дочерних и зависимых, фирм-однодневок, так и реорганизацию бизнеса с целью оптимизации налогообложения (разделение, выделение);

2) неформальные институты – теневого оборота и теневой занятости.

Малые промышленные предприятия формируют связи, сочетая в различных вариантах перечисленные институты (на графике это отражено через сложение институтов-элементов I), и тем самым решают проблему чрезмерной налоговой нагрузки каждый в рамках своих целевых установок.

Формализованное описание институционального опциона возможно в категориях матриц. Этот вариант описания предполагает построение матрицы S размером $M \times N$, где M – это количество возможных связей из N институтов-наполнителей. Каждый элемент матрицы институционального опциона $S_{ij}, i = \overline{1, n}; j = \overline{1, m}$ может принимать лишь два возможных значения: в случае отсутствия i -го института в j -ой связке – 0, присутствия – 1. Тогда любая институциональная связка при соблюдении заданного порядка нумерации институтов может быть записана вектором S_j , а институциональный опцион S описываться матрицей следующего вида (один из вариантов описания):

$$S_{m \times n} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 1 & 0 & 1 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 1 & 0 & 1 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 0 & 0 & 1 & 1 \end{pmatrix} \quad (1)$$

Число возможных связей M для случая когерентных институтов – отсутствуют ограничения на сочетание институтов между собой – определяется по формуле (2):

$$M = 2^n - 1 \quad (2)$$

В данной формуле из числа всех возможных сочетаний из N институтов вычитается лишь одна из ситуаций, не соответствующая определению институциональной связки, когда все элементы j -ой связки равны 0.

Как видно, институциональный опцион проблемы «высокое налоговое бремя» для малых промышленных фирм достаточно широк, общее число возможных связей, определенное согласно (2), равно 255 и включает в себя институты как с конструктивной, так и деструктивной семантикой. Проведение анонимных опросов руководителей малых предприятий позволило бы определить и достаточность опциона. С высокой долей вероятности можно утверждать, что для данного опциона наиболее востребованными сегодня оказались бы связки, комбинирующие институты теневого оборота и теневой занятости с формальными конструктивными институтами. Напротив, связки, соответствующие «цивилизованным» вариантам снижения налогового бремени, вероятнее всего, мало востребованы.

Заключение

Категорию институционального опциона можно применять в меру её практической пригодности, осознавая инструментальный и условный характер, свойственный всем научным понятиям как таковым. В частности, эмпирическая ценность предлагаемого подхода выражена в том, что он позволяет:

- a) оценивать степень дифференциации институционального обеспечения конкретного проблемного «поля» акторов;
- b) выявлять институциональные связи-конкуренты, существующие в качестве институционального обеспечения решения конкретной проблемы малой фирмы;
- c) улучшить качество анализа институтов на любом уровне исследования: макро, мезо, микро, мини;
- d) учитывать структурную сложность, комплементарность и смысловое содержание институтов при количественной оценке качества институтов;
- e) выявлять механизм действия таких явлений институциональной среды как устойчивость отдельных институтов и связей во времени, включая феномен «институциональных ловушек», забвение институтов, неизменность институциональных матриц;
- f) использование «проблемной» парадигмы при формировании опциона позволяет проводить количественную оценку качества институциональной среды в динамике, так как привязка к конкретному «проблемному полю» носителя среды дает возможность сопоставлять во времени различные *по семантике и широте* опционы.

Мы полагаем, что концепция институционального опциона полезна для оценки качества институтов, в том числе в отношении малых предприятий промышленности. Основное достоинство институционального опциона состоит в том, что он *эмпирически* изучаем и может быть рассмотрен в отношении конкретных проблем развития предприятий («проблемная» парадигма исследования). Направления дальнейших исследований предполагают разработку математической модели оценки качества институциональной среды, что позволит получить количественную меру качества институционального фактора в системе развития малых промышленных предприятий и, соответственно, критерий эффективности государственной политики в этой области.

Список литературы

References

1. Баранов А., 2015. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ / А. Баранов, Е. Малков, Л. Полищук, М. Рохлин, Г. Сюняев // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 69–103.
Baranov A., 2015. Measuring institutions in Russian regions: methodology, data sources, analysis / A. Baranov, E. Malkov, L. Polishhuk, M. Rohlin, G. Sjunjaev // Voprosy jekonomiki. 2015. № 2. P. 69–103 (in Russian).
2. Вольчик В.В., Бережной И.В., 2007. Группы интересов и качество экономических институтов // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2007. № 2. Том 5. С. 57–66.
Vol'chik V.V., Berezhnoj I.V., 2007. Interest groups and the quality of economic institutions // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. № 2. Tom 5. P. 57–66. (in Russian).
3. Горшков А.В., Силова Е.С., 2006. Качество институциональной среды как фактор экономического роста // Известия Уральского государственного экономического университета, 2006. № 4 (16). С. 9–16.
Gorshkov A.V. Silova E.S., 2006. The quality of the institutional environment as a factor of economic growth // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2006. № 4 (16). P. 9–16 (in Russian).
4. Дятлов С.А., 2015. Энтропия институциональных систем в условиях глобальной гиперконкуренции // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации. Материалы IV международной научной конференции. Омск, 2015. С. 53–64.

Dyatlov S.A., 2015. The entropy of the institutional systems in the face of global hypercompetition // Institutional transformation of the economy: the Russian vector of new industrialization. Proceedings of the IV international scientific conference. Omsk, 2015. pp. 53–64 (in Russian).

5. Кирдина, С.Г., 2010. Российская модель институциональных изменений: опыт эмпирико-статистического исследования / Кирдина С.Г., Кирилук И., Рубенштейн А., Толмачева И. // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 97–114.

Kirdina S.G., Kiriljuk I., Rubenshtejn A., Tolmacheva I. // Voprosy jekonomiki. 2010. № 11. P. 97–114 (in Russian).

6. Логинова Т.П., Полушкина И.Н., 2012. Влияние качества институтов на инновационное развитие российской экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2–2. С. 172–176.

Loginova T.P., Polushkina I.N., 2012. The effect of quality of institutions for innovative development of the Russian economy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 2–2. P. 172–176 (in Russian).

7. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., 2015. Качество институциональной среды сельских территорий России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. Т. 1. № 1 (44). С. 83–93.

Morozova T.V., Kozyreva G.B., 2015. The quality of the institutional environment of the rural areas of Russia // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. 2015. T. 1. № 1 (44). P. 83–93 (in Russian).

8. Никитина К.И., 2013. Влияние качества институциональной среды на развитие человеческого потенциала // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 12. С. 23–28.

Nikitina K.I., 2013. The impact of institutional quality on human development // Jekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitija. 2013. № 12. P. 23–28 (in Russian).

9. «ОПОРА РОССИИ», 2012. Евразийский институт по конкурентоспособности, «Strategy Partners Group». 2012. Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ-2012. Москва. 162 с. URL: <http://opora.ru/analytics/analiticheskie-materialy/predprinimatelskiy-klimat-v-rossii-indeks-opory-2012/> (дата обращения: 06.11.2018).

«OPORA RUSSIA», 2012. Eurasia Competitiveness Institute, «Strategy Partners Group». 2012. The business climate in Russia: Index of OPORA-2012. Moscow. 162 p. Available at: <http://opora.ru/analytics/analiticheskie-materialy/predprinimatelskiy-klimat-v-rossii-indeks-opory-2012/> (accessed 06.11.2018) (in Russian).

10. Панфилова Е.А., 2013. Компаративная оценка качества российской институциональной среды // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 271–275.

Panfilova E.A., 2013. Comparative assessment of the quality of local institutional environment // Molodoj uchenyj. 2013. № 4. P. 271–275 (in Russian).

11. Полтерович В., Попов В., 2006. Демократия, качество институтов и экономический рост / Семинар «Демократизация, качество институтов и экономический рост» 07 октября 2006. URL: <http://fir.nes.ru/~vropov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf> (Дата обращения: 20.02.2018)

Polterovich V., Popov V., 2006. Democracy, quality of institutions and economic growth / Seminar «Demokratizacija, kachestvo institutov i jekonomicheskij rost» 07 oktjabrja 2006. (Available at: <http://fir.nes.ru/~vropov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf>) (in Russian).

12. Полтерович В.М., 1999. Институциональные ловушки и экономические реформы. 1999. // URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf (Дата обращения: 10.10.2018)

Polterovich V.M., 1999. Institutional traps and economic reforms. 1999. // (http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf) (in Russian).

13. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю., 2011. Об экономическом институте // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2011. № 6. С. 4–21.

Popov E.V., Vlasov M.V., Veretennikova A.Ju., 2011. About Economic Institute // Vestnik UrFU. Serija jekonomika i upravlenie. 2011. № 6. P. 4–21 (in Russian).

14. Сухарев О.С., 2013. Методологические основы институционального анализа: старая, новая школы и мейнстрим // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 41(179). С. 7–24.

Suharev O.S., 2013. The methodological basis of institutional analysis: old, new schools and mainstream // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2013. № 41(179). P. 7–24 (in Russian).

15. Akerlof A.G., 1970. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *The Quarterly Journal of Economics*, 84 (3): 488–500.
16. Alonso J.A., Garcimartín C., 2009. The Determinants of Institutional Quality. More on the Debate, URL: <http://www.nottingham.ac.uk/credit/documents/papers/09-04.pdf>.
17. Buchanan J., 2014. Empirical analysis of legal institutions and institutional change: multiple-methods approaches and their application to corporate governance research / J. Buchanan, D.H. Chai, S. Deakin. *Journal of Institutional Economics*, 10 (01): 1–20.
18. Feld L., Voigt S., 2003. Economic Growth and Judicial Independence: Cross Country Evidence Using a New Set of Indicators. *European Journal of Political Economy*, 19 (3): 497–527.
19. Glaeser E., La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A., 2004. Do Institutions Cause Growth? // *Journal of Economic Growth*, 9 (3): 271–303.
20. Haken H., 1988 *Information and self-organization: a macroscopic approach to complex systems* / Berlin, 240 p.
21. Kunčič A., 2014. Institutional quality dataset. *Journal of Institutional Economics*, 10 (01): 135–161.
22. La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A., Vishny R., 1998. Law and Finance. *Journal of Political Economy*, 106 (6): 1113–1155.
23. Li Puma J.A., Newbert S.L., Doh J.P., 2013. The effect of institutional quality on firm export performance in emerging economies: a contingency model of firm age and size. *Small Business Economics*, 40 (4): 817–841.
24. Rodric D., Subramanian A., Trebbi F., 2004. Institutions Rule: The primacy of Institutions over geography and Integration in Economic Development. *Journal of Economic Growth*, 9 (2): 131–165.
25. Simon H.A., 1978. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture. *American Economic Review*, 68 (2): 1–16.
26. Voigt S., 2013. How (Not) to Measure Institutions. *Journal of Institutional Economics*, 9(1): 1–26.